

Рубрика «Послания» в газете бесплатных объявлений 1990-х гг.: к вопросу о предшественниках и истоках интернет-коммуникации

Вадим Викторович Дементьев, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского (Россия, Саратов), dementevv@yandex.ru

DOI: 10.31857/S013161170003979-5

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается значимый для жанроведа-историка жанр, недавно ушедший из употребления, — рубрика «Послания» газеты бесплатных объявлений. Автор обсуждает лингвистические и начальные речевые особенности текстов данной рубрики и свои отношения с нею: в 1990-е автор регулярно читал «Послания» и уже осуществлял начальный лингвистический анализ. Таким образом, автор комментирует с позиций современного лингвиста-жанроведа и «Послания» 1990-х, и свои комментарии, сделанные в то время.

Сравниваются «Послания» и Интернет, выявляются пункты сопоставления и различий: 1) у «Посланий» не было технических возможностей Интернета, таких как скорость/оперативность и гипертекстовый характер; 2) «Послания» изначально писались от руки, а не набирались на клавиатуре, в результате не было смайлов и др. НВКК, редакция исправляла ошибки и отсекала мат; 3) участники «Посланий» не имели знаний об Интернете и соответствующей коммуникативной, языковой и метаязыковой компетенции; 4) из-за того что «Послания» просуществовали недолго, не успела сложиться система РЖ, как в Интернете, однако было начальное речевое, структурное развитие: анонимность участни-

ков и появление ников; словотворчество («комучтисты»); появление новых прецедентных текстов; организация флешмобов; некоторые узнаваемые авторские стили, напомиавшие современные блог-посты.

Показано, что анализ прошлых речевых событий полезен для лучшего понимания современных процессов в РЖ. Сравнивая речевые феномены, являвшиеся новыми четверть века назад, и речевые феномены, являющиеся новыми сейчас (Интернет), можно обнаружить ряд общих тенденций развития жанров неофициального письменного общения. В результате эти тенденции для современного феномена становятся благодаря этому сравнению понятнее.

ключевые слова: история речевых жанров, рубрика «Послания», интернет-коммуникация

для цитирования: Дементьев В. В. Рубрика «Послания» в газете бесплатных объявлений 1990-х гг.: к вопросу о предшественниках и истоках интернет-коммуникации // Русская речь. 2019. № 2. С. 69–93. DOI: 10.31857/S013161170003979-5.

Russian Language on the Internet

“Messages” Column in the Free Ads Newspaper of the 1990s: On the Question of the Precursors and Origins of Internet Communication

Vadim V. Dementyev, Saratov State University (Russia, Saratov), demencevvv@yandex.ru

ABSTRACT: The article discusses a recently abandoned genre that is significant for the speech genre historian — the “Messages” column in the free ads newspaper. The author discusses the linguistic and initial speech genre features of the texts of this column and his relationship with it: in the 1990s, the author

was regularly reading the "Messages", and tried to analyze them. Thus, the author reviews the "Messages" of the 1990s, and his own comments made at that time from the point of modern linguist and speech genre researcher.

"Messages" and the Internet are compared, keypoints for comparison and distinctions are uncovered: 1) "Messages" did not have the technical capabilities of the Internet, such as speed and hypertext character; 2) "Messages" were originally written by hand, and were not typed using the keyboard, as a result there were no smiles etc., nonverbal communication components, the editors corrected errors and cut off the swearing; 3) the authors of the "Messages" did not have knowledge of the Internet and the corresponding communicative, linguistic and metalinguistic competence; 4) due to the short period of the "Messages" existence, the speech genres system did not have enough time to emerge in comparison with the Internet, however, there was an initial speech genre, structural development: the anonymity of the participants and appearance of the nicknames; word creation ("komuchtisty"); the emergence of new precedent texts; organization of the flash mobs; some recognizable authors and styles, resembling modern blog posts.

It is shown that the analysis of former speech phenomena is useful for a better understanding of modern processes in the speech genres. Comparing the speech genre phenomena, that were recognized new for a quarter of a century ago, and the speech genre phenomena that are new now (the Internet), one can find several general trends in the development of unofficial written communication genres. As a result, these trends for the modern phenomenon become clear due to this comparison.

KEYWORDS: history of speech genres, "Messages" column, Internet communication

FOR CITATION: Dementyev V. V. "Messages" Column in the Free Ads Newspaper of the 1990s: On the Question of the Precursors and Origins of Internet Communication. *Russian Speech = Russkaya Rech'*. 2019. No. 2. Pp. 69–93. DOI: 10.31857/S013161170003979-5.

Введение

История речевых жанров (далее — РЖ) является естественным и поэтому актуальным направлением общего изучения РЖ; однако данное направление разработано гораздо хуже, чем другие направления, по причине, которая тоже является совершенно естественной: практически полное отсутствие аутентичного материала по истории устных жанров.

М. М. Бахтин хотя и заложил основу для будущего изучения истории жанров речи — ср. его известное утверждение, что РЖ суть «приводные ремни от истории общества к истории языка» [Бахтин 1996: 165] (причем имел в виду прежде всего именно жанры устной речи), но не оставил работок и идей практического характера.

Поэтому для жанроведа-историка являются очень интересным и ценным материалом жанры новых сфер общения (например, интернет-общения, SMS-общения и т. п.), возникающие и развивающиеся быстро и активно за очень короткий срок — буквально на глазах исследователя, и — особенно — динамические процессы, трансформации данных жанров.

Следует подчеркнуть, что, хотя полноценное историческое исследование названных типов жанров невозможно — для этого они просто существуют недостаточно долго, — исследователи очень часто ставят вопросы, по сути, именно исторического характера: о речеганровой вторичности интернет-жанров, о том, какие РЖ (устные, письменные) являются предшественниками того или иного интернет-жанра, т. е. по отношению к нему первичными (см.: [Горошко, Полякова 2015; Шурина 2012; Дементьев 2015]).

С другой стороны, представляют большой интерес жанры, недавно ушедшие из употребления — особенно если и возникли они тоже относительно недавно. Ср. два жанра: *сообщение на пейджер* и рубрику «*Послания*» газеты бесплатных объявлений — оба могут предоставить жанроведу-историку чрезвычайно ценный материал.

Настоящая статья посвящена второму из них.

Статья и по материалу, и частично по самому тексту перемещает нас (и это вполне закономерно для работы, посвященной истории РЖ) на четверть века назад — в коммуникативное и речеганровое пространство начала 1990-х гг.

Как это бывает, сейчас я убеждаюсь, что тогда во многом собирал и анализировал «не то и не так» (хотя и «то и так» тоже было; это, а также какие-то мои соображения о том времени и его «речеганровой картине» из дня сегодняшнего, полагаю, могут представлять интерес для коллег-жанроведов — вот почему я решил написать эту статью).

Тенденции, которые тогда зарождались, просто невозможно было правильно оценить, не зная будущего — а это будущее озаменовалось, в общем, рождением и стремительным развитием всего *Интернета*. Это зарождение и развитие целого нового коммуникативного пространства (включая новые жанры), происходившее на наших глазах, конечно, обогатило нас новыми знаниями.

Пожалуй, главное, что мы можем добавить к «взгляду из 1990-х», — анализ прошлых речеганровых событий может быть полезен для лучшего понимания современных процессов в РЖ; кроме того, сравнивая рече-

жанровые феномены, являвшиеся новыми четверть века назад, и речежанровые феномены, являющиеся новыми сейчас (имеем в виду прежде всего Интернет), можно обнаружить несколько общих тенденций, а следовательно, эти тенденции для второго феномена — Интернета — в чем-то станут благодаря этому сравнению понятнее. Наконец, кажется, можно обнаружить несколько еще более общих тенденций, заставляющих предположить, что развитие системы жанров неофициального письменного общения знает ряд универсальных закономерностей, которые не зависят даже от носителя информации (как в случае «Посланий» и Интернета), и выявление таких тенденций могло бы обогатить не только частную и/или историческую, но и общую теорию РЖ, — но столь глобальные выводы мы оставляем будущим исследователям.

1. Рубрика «Послания» газеты бесплатных объявлений «Кому что» и отношения с нею автора

Один из наиболее заметных новых коммуникативных феноменов первых постсоветских СМИ (наряду с другими, многократно становившимися объектом лингвистических исследований — см.: [Костомаров 1994; Земская (ред.) 1996; Крысин (ред.) 2008]) — появление газет бесплатных объявлений.

В начале 1990-х в Саратове выходило несколько газет бесплатных объявлений: «Из рук в руки», «О том о сём» (выходили раз в одну-две недели), но самой популярной долгое время оставалась еженедельная «Кому что» (далее — КЧ).

Сами газеты продавались и были очень популярны, их быстро раскупали. В одном номере КЧ был один купон на объявление, который нужно было вырезать и заполнить, т. е., чтобы иметь возможность подать объявление, требовалось купить номер газеты.

Количество слов в объявлении было строго ограничено (если не ошибаюсь, верхняя граница была 25 слов; если требовалось написать более длинный текст, надо было использовать несколько купонов, соответственно — купить несколько номеров газеты).

Были запрещены мат, оскорбления и др. прямая агрессия.

Среди требований и ограничений, предъявляемых редакцией КЧ к авторам объявлений, также были следующие: нельзя было сообщать имена и адреса, номера телефонов и машин, хотя, впрочем, можно было назначить встречу заинтересовавшему человеку или предложить писать до востребования предъявителю паспорта с указанным номером.

В остальном же авторам текстов объявлений предоставлялась свобода — которая тогда была еще совершенно непривычна и очень привлекала.

Что касается содержания объявлений — по нашим наблюдениям, всё началось с раздела *брачных объявлений* (это не было совсем новое явление: в советское время брачные объявления вместе с рекламой печатались в газетах в Прибалтике; но для остальной России новое, казавшееся поначалу очень необычным, экзотическим и модным), которые впоследствии трансформировались в (более свободный) жанр *объявлений о знакомстве*. Опять же по нашим воспоминаниям, эти тексты весьма часто были длинными, творческими и все менее стандартными — настолько, что первоначальная цель — встреча людей в «реале» (говоря современным языком) — отходила на второй план и даже становилась неактуальной: важнее было самовыражение в письменном виде и письменные же отклики на него.

Так в 1992 г. возникла рубрика, которую редакция КЧ не мудрствуя лукаво назвала «Послания». (Забегая несколько вперед, следует сказать, что это название ожидаемо казалось скучным и практически не обыгрывалось в общении, в отличие от названия газеты «Кому что» — участники называли себя *комучтистами*. Слово «Послания» почти не обыгрывалось, за редким исключением — ср. стишок авторства Человека Дождя (пишу по памяти): *Увы, немало пессимистов / Еще в семействе комучтистов. / К тому же много средь посланцев, / Как Петросян сказал, «засланцев»...*)

Насколько я помню, в одном номере газеты было от 50–100 до нескольких сотен объявлений-«Посланий», кроме того, было несколько с п е ц ы п у с к о в КЧ (в 1993, 1994 гг.), целиком отведенных под «Послания», — там они исчислялись тысячами (!).

Рубрика «Послания» достигла своего расцвета примерно к 1994-му, с середины 1990-х начался спад, а к концу 1990-х она прекратила существование, не выдержав конкуренции с набирающим силу Интернетом.

Несколько характерных **примеров** из моего архива 1990-х гг. с кратким (а иногда еще и дополнительно сокращенным сейчас) комментарием оттуда же:

*А мне жутко не везет! Мечтаю о спокойном, сильном и темноглазом, а рядом все время нервные, слабые и голубоглазые... Мужчины с карими глазами, ответьте капризной, но очаровательной девушке! **Just nobody's girl.*** («Кому что», спецвыпуск № 3, февраль 1994).

Целью вступления в коммуникацию посредством помещения объявления в газете является, несомненно, общение, т. е. послание имеет фатическую цель. Однако тот факт, что общение-цель находится за пределами актуальной ситуации общения (целью является не само общение через газету, а последующее «живое» общение), делает данные смыслы,

с одной стороны, более косвенными, а с другой стороны, как ни парадоксально, — менее косвенными, поскольку имеется в виду всё же более «обычное», то есть непосредственное общение в естественной сфере, а не общение виртуальное (какого тоже много в газете «Кому что»).

Адресат получает комплимент авансом (формальная неоднородность определений *спокойный, сильный и темноглазый* должна заставить темноглазого адресата почувствовать себя *спокойным и сильным*, то есть «настоящим мужчиной», который нравится). Адресант обозначен посредством игровой характеристики (*капризная, но очаровательная девушка*). Значим и английский псевдоним (*Just nobody's girl* 'совсем ничья девушка'), при этом сам факт обращения к адресату по-английски тоже можно считать косвенным комплиментом. Ни адресат, ни адресант не обозначены прямо, что расширяет обращенность высказывания. Добавим, что флиртовое содержание имеют коннотации лексем и идиом *капризная, но очаровательная девушка; Just nobody's girl* и особенно *мне жутко не везет!*

Флиртовым является и следующий пример, хотя он уже содержательно сложнее (и меньше напоминает объявление из рубрики знакомств):

Тане, что живет на улице Перспективной, и у которой красивые, призывно-томные карие глаза и две восхитительные родинки возле губ. Просьба к тебе. Покрась волосы в белый цвет! Тебя хотят видеть белокурой. Случайно и мимолетно сведенные судьбой... («Кому что», спецвыпуск № 1, ноябрь 1993).

Общение вне газеты как будто бы уже состоялось, но призыва к новой встрече нет. Таким призывом к встрече не является выражение *тебя хотят видеть белокурой* в неопределенно-личной форме 3-го лица. Подпись *Случайно и мимолетно сведенные судьбой* также эксплицирует кратковременность общения. Эксплицированные качества внешности и эмоциональные оценки (*красивые, призывно-томные карие глаза и две восхитительные родинки возле губ*) сами по себе не являются показателями ни фатической, ни флиртовой интенции; в то же время замечание *тебя хотят видеть белокурой* вполне может быть истолковано девушкой как отрицательная оценка ее внешности (впрочем, флирт не исключает насмешки и прочих дисгармонических средств).

Наконец, трогательный пример, определить непосредственную коммуникативную цель которого трудно:

Жители домов 5 и 6а пр. Строителей! Неужели вы не слышали музыки 29 июля в 22 часа? Никто не вышел на балкон послушать, а я включила ее специально для вас на полную громкость, поставив колонку к окну.

*Я хотела сделать вам приятное. Это самая большая публичная акция, на которую я способна. **Инкогнито.** («Кому что», год и номер газеты не указаны).*

Нам не удалось найти почти ни одного примера общения через «Послания», которое преследовало бы только информативную цель.

Фатическая цель «Посланий» является абсолютно преобладающей. Любое послание является в той или иной степени фатическим. Это определяется уже самим фактом обращения к «Посланиям», изначальная цель которого состоит в удовлетворении потребности быть замеченным, т. е. в самом наличии контакта.

Комментарий из 2018-го. Таким образом, фатическая цель «Посланий» 1990-х была абсолютно преобладающей — как, заметим, и в современном интернет-общении.

В целом флирта было так много, что это заставило меня тогда, т. е. в 1990-е, принять в качестве главного членения фатических «Посланий» противопоставление прямо (если можно так выразиться применительно к флирту) флиртовых «Посланий», где целью была встреча в «реале», и всех остальных (целью было само «виртуальное» общение через «Послания»). Эти два типа я назвал «Посланиями-1» и «Посланиями-2» — рубрику «Послания» я все еще считал прямо производной от рубрики объявлений о знакомстве или неким побочным, несамостоятельным ответвлением ее.

Итак, в начале 1990-х гг. меня очень интересовал этот жанр.

Я набрал и проанализировал большой материал (увы, он почти не сохранился).

Лишь отдельные примеры и сюжетные линии я тогда превратил в полноценные тексты, причем никогда — в виде отдельной статьи/статей, а только в виде кусков монографий [Дементьев 2000] — тогда они интересовали меня только в связи с непрямой коммуникацией, а именно: как «Послания»-флирт, вторичный жанр по отношению к непосредственному флирту (и, как мы знаем сейчас, предшественник интернет-флирта).

Эта линия действительно была представлена в «Посланиях» богато и ярко; но в целом «Послания» далеко не сводились к одному лишь флирту.

Как я с сожалением вынужден констатировать сейчас, я тогда выбрал только одну сюжетную линию, причем не самую специфичную для «Посланий» — скорее это линия жанра *объявления о знакомстве* (хотя и не совсем — см. ниже). Вижу, что просто испугался всего остального многообразия «Посланий», которое казалось вообще безбрежным, не ограниченным никакими структурными, тематическими и т. д. правилами и нормами хаосом (конечно, это мое впечатление, одновременно паниче-

ское и восторженное, было во многом ошибочным), — поэтому замечания об остальных линиях были весьма отрывочны и фрагментарны. Тем не менее, некоторые формирующиеся тенденции я уже замечал и старался зафиксировать и даже осмыслить.

Структура этой (несколько необычной для меня) статьи будет следующей:

- некоторые куски нашего текста о «Посланиях», написанного тогда же, т. е. в 1990-е, мы даем целиком (текст 1990-х дается другим шрифтом);
- вторую часть — сопровождая отдельные мысли о «Посланиях» из 1990-х своим комментарием из дня сегодняшнего;
- в-третьих — это будут сегодняшние «речезанровые» мысли, а куски о «Посланиях» будут использованы в качестве примеров — как «положительных», так и «отрицательных», т. е. мы будем исправлять свои прошлые ошибки — в которых были не виноваты или виноваты.

Конкретная последовательность кусков (именно потому, что одни из них написаны сейчас, другие — в 1990-е) тоже будет нехарактерна для большинства лингвистических статей такого рода: вместо того чтобы начать с конкретных примеров (распределенных по темам, сферам, целям, типам участников и т. д.), а потом сделать выводы, в т. ч. диахронического характера, мы начнем с вывода, точнее: некоторых предварительных итогов, — а материал и наш комментарий (как сделанный сейчас, так и в 1990-е) приведем потом.

2. Рубрика «Послания» 1990-х гг. и последующее развитие виртуальных жанров речи (Интернет) (сравнение)

Конечно, количество и богатство материала совершенно несопоставимо; но, с другой стороны, богатство тем, целей и в «Посланиях» было довольно велико — ведь, кроме названных выше, не существовало никаких ограничений, в отличие от современного Интернета, не было жанрового членения типа: «*блоги — чаты — соцсети — тематические форумы*»... Но эта-то свобода и подчеркнутое отсутствие ограничений («ждали чуда!») и привлекала.

Сравнивая «Послания» и Интернет, мы пришли к выводу, что обнаруживаются **четыре** наиболее значимых пункта сопоставления — прежде всего **различий**:

1) у «Посланий» не было технических возможностей Интернета, главными из которых, по-видимому, являются скорость/оперативность

и гипертекстовые возможности (не обменивались ссылками, gifками и подоб.);

2) зато, наоборот, «Послания» имели нечто свое — прежде всего то, что изначально писались от руки, а не набирались на клавиатуре. Вероятно, поэтому не было *смайлов*, *эмодзи* и др. НВКК, распространенных в современном интернет-, SMS- и т. д. общении, не было *«лайков»* (а также *«лайкания»*, *«лайк-культуры»*, *«лайкоцентризма»* и т. п.), хотя отклики на послания и ценились; особенно же высоко ценилось, когда отклики становились массовыми (не что иное, как предшественник современных лайк-рейтингов). Несмотря на письменный характер общения, не было ортологических фобий, ибо ошибки исправляла редакция КЧ. (Году в 1996-м я обменялся несколькими личными письмами с одним из авторов — завсегдаем КЧ, тексты которой были не только интересны, но и хорошо написаны, — и был поражен количеством ошибок!) Отсекался мат (= *модераторы*), но не было ничего напоминающего *бан*; вообще, кроме собственно текста, влияние человека на дальнейший ход общения, оформление объявления на странице и т. п. было минимально (впрочем, за дополнительную плату можно было выделить объявление: взять в рамку, напечатать более крупным шрифтом и т. д., как и объявления в других рубриках КЧ); немаловажно также то, что это, вообще-то, была бумажная газета, которую можно было перечитывать и (в отличие, например, от виртуальных сообщений на пейджер, СМС-сообщений) нельзя было «чистить», к ней в полной мере относилась пословица: *Что написано пером, то не вырубишь топором*, т. е. тексты нельзя было исправлять, можно было только написать новый текст вдогонку с опровержением или пояснением. Ряд удобств, присущих впоследствии Интернету и делающих его столь притягательным для коммуникантов, уже отчасти существовали в «Посланиях» (полиадресность и одновременно направленность общения; возможность получить нужную информацию и общаться, находясь у себя дома), хотя и в меньшей степени, что делало удобства иногда относительно: все-таки надо было вырезать купон, купить конверт, отнести и бросить в почтовый ящик... Такое важнейшее достижение Интернета, как скорость общения, как уже говорилось, отсутствовало в «Посланиях»: их оперативность (даже по меркам советских СМИ и их манеры работать с письмами читателей) была весьма низкой;

3) участники «Посланий» не имели не только технических возможностей Интернета, но и з н а н и й об Интернете и интернет-общении, а это, как видно из дня сегодняшнего, огромный пласт коммуникативной, языковой и метаязыковой информации, имеющийся у современного человека, включая целый ряд жанров речи и речевых компетенций;

фактически полноценный интернет-язык и его многочисленные (в т. ч. маргинальные и узкогрупповые, но далеко не только такие) варианты: многочисленные *аббревиатуры* и *интернет-мемы*, *падонковский язык*, *кащенизмы*, язык *имиджбордов* и т. д. и т. п. В результате сейчас, например, тексты, которыми обмениваются в Интернете, сразу идентифицируются по жанру (и распределяются по сайтам и рубрикам). Авторы текстов пишут их не только, так сказать, умело, но и стандартно; стандартна и интерпретация, как бывает всегда, когда уже сложились жанры;

4) конечно, «Послания» просуществовали недолго, а из-за относительно малого числа участников, низкой оперативности и т. д. собственно объем коммуникативного пространства невелик — слишком мало, чтобы сложилось что-то вроде системы РЖ, как это было в Интернете.

Тем не менее, было нечто, напоминающее именно речезанровое, структурное развитие, приводящее (хотя бы отчасти) к формированию стандартных структур: *анонимность* участников и появление *ников* (используем современный термин, а в 1990-е использовалось слово *псевдонимы*); *словотворчество* (напоминающее будущие *мемы*) (например, *комучтисты*); появление в общении новых (специальных групповых) *прецедентных текстов*; фактически организация *флешмобов* (например, призывы к *тусовкам* были частотны в «Посланиях», причем иногда подчеркивалось, что только благодаря КЧ есть возможность обзавестись таким количеством друзей-единомышленников); наконец, некоторые узнаваемые — нет, еще не полноценные жанры, а скорее *стили* (первоначально сугубо индивидуальные, авторские: «*в стиле Человека Дождя*» и подоб., впоследствии же — очень напоминавшие современные *блог-посты*), из которых, весьма вероятно, выросли бы жанры, но не успели. Было и самое настоящее жанровое разнообразие, хотя в большинстве это были не новые, специфические для «Посланий» жанры, а известные всем из «до-КЧ-эпохи»: помню, были *занятные истории из жизни*, *анекдоты*, *коротенькие эссе* и *притчи*, *сентенции* и *афоризмы*, *жалобы на жизнь* и *просьбы дать совет* — и *советы*, *выражения сочувствия* и *моральная поддержка*, были и, наоборот, *насмешки*; были *головоломки*, *тесты*, *гороскопы*... Участники хвалили друг друга и благодарили за комплименты. Обижали друг друга и сами обижались. Как уже говорилось, очень большую часть коммуникативного пространства «Посланий» составлял *флирт* — с призывами продолжить общение «в реале» или без.

Главное, (неискушенные, неопытные) участники «Посланий» успели почувствовать прелесть виртуального, т. е. лишённого непосредственного контакта, письменного общения — одновременно публичного / полиадресатного и неофициального (более того: свободного),

при этом анонимного — отсюда и активность участников, и их трудолюбие (иногда кажущееся сегодня необъяснимым), и эксперименты, на которые шли смело и охотно, и т. п.

Следует также отметить, что этот феномен можно и нужно рассматривать вместе с общими тенденциями позднесоветских и первых постсоветских СМИ, которые уже довольно хорошо изучены в медиалингвистике и где главной часто называют тенденцию к снижению как противопоставление надоевшему официозу советских СМИ [Сиротина 2008; Коньков 2002]. В этом отношении «Послания» вставали в один ряд с неофициальной подачей информации в СМИ, где грубость, корявость ассоциировались с искренностью. Но даже на этом фоне «Послания» производили впечатление (в т. ч. на самих авторов) гораздо большей личности и свободы.

Несколько слов о **политическом** и **рекламном** содержании «Посланий»: его не было вообще. Это может показаться странным.

Конечно, не только политические события, политические взгляды и политическое разделение людей были другими, но и политическое информационное поле. Опять-таки не было Интернета с его политическими сайтами и практически мгновенной информацией о событиях. Какая-то реакция на политические события была, были и кое-какие высказывания на темы, отдаленно напоминавшие политические (насколько помню, в большинстве западно-либерального толка), в массе же участники демонстрировали, кажется, аполитичность.

Не думаю, что дело в том, что была какая-то цензура (этого, впрочем, не знаю наверняка): просто, насколько могу судить, авторы считали, что место для обсуждения политики — в соответствующих СМИ, а в «Посланиях» надо писать о чем-то более личном и более важном — в общем, о душе человеческой!

Что касается рекламодателей, вероятно, путь «Посланий»: заполнить купон рекламным текстом, поместить его среди множества «Посланий», имеющих совершенно другое содержание, — казался слишком хлопотным, особенно учитывая то, что все остальные разделы КЧ, в общем, и представляли собой рекламу (прямую), а про эффективность скрытой рекламы еще никто не думал.

Все это, конечно, сильно отличает темы и саму манеру «Посланий» от сегодняшнего Интернета.

Возможно, дело в том, что сменилось поколение — а та молодежь еще не до такой степени была воспитана на американской культуре, с ее, с одной стороны, литературными, публицистическими и т. д. традициями, с другой — более общими коммуникативными приоритетами, такими как самоирония и боязнь быть серьезным? Впрочем, все это было уже тогда

и начинало быть в тренде: ники на английском (иногда даже целые фразы на английском), прецедентные тексты и ники из голливудских фильмов и сериалов (тот же *Человек Дождя*), а также элементы культуры престижного потребления и ее марки (машины, бытовая техника, одежда, продукты, алкоголь).

3. Рубрика «Послания»: лингвистические и прагмалингвистические характеристики

3.1. Участники: их обозначения (ники) и цели (текст 1990-х)

Участники «Посланий-2», особенно постоянные «мэтры» (*Человек Дождя*, *Виктория-Близнец*, *Регина*, *Чертополох*), должны быть в курсе обсуждаемых в газете «Кому что» тем, дискуссий, иметь опыт «виртуального» общения. Для них характерно хорошее знакомство с наиболее заметными авторами (в идеале — быть в курсе всех обсуждаемых тем), но знакомство не личное, а «виртуальное». Они пишут обзоры посланий многих авторов и диалогических линий. Вот характерные примеры таких посланий:

*Я люблю вас, родные посланники!
Все вы умные, сложные, разные
Как блистающие многогранники,
Как сокровища фонда алмазного.
Я беру изумруд прозрачный
Под названием «Дождик Сережка»,
И дышу на него и плачу...
Но не долго, а так, немножко.
Вот сияет янтарь на солнце —
Светлый камень, тепло дающий.
«Принц Амаль» тот янтарь зовется,
Он спасет девичьи души.
Нежно светится камень неба —
Бирюза голубая Фрези,
Рядом с нею — кристалл Пепла
С ярко-черным крестом на срезе.
И рубин, королевский камень,
Его имя узнать хотите?!
Да, вы правы, «Рубин-Просветитель».
Здесь искрится авантюрином
Скорый на слово, дерзкий Йорик...
Сильмариллы, аквамарины...*

*Динга, Йовин, Регина, Горько...
Есть меж ними и темные камни:
Морион, он же «Черный всадник».
Словно холод, густевший веками,
Словно эхо чужих галактик.
Прошлой жизни немым осколком —
«Мрачный Зомби», кусок гранита...
Сколько ж вас, дорогие? Сколько?
Где же вы?! На каких орбитах?
Обсидиан (она же Чертополох)
(«Кому что» от 10.11.94 г.).*

Из рефлексии в поэтической форме, содержащейся в этом тексте, видно хорошее знание очень большого числа авторов «Посланий» (*Би-рюза голубая* (она же — *Фрези Грант*), *Горько*, *Динга*, *Дождик Сережка* (он же — *Человек Дождя*), *Зомби*, *Йовин*, *Йорик*, *Пепел*, *Принц Амаль*, *Просветитель*, *Регина*, *Черный всадник*), а также их индивидуального стиля и тематики (*Принц Амаль — спасет девичьи души*; *Йорик — скорый на слово, дерзкий*).

Всем, кто не «плачет» в «КЧ»! Вы пытаетесь обрести гармонию с окружающим миром. Готовы (готовы ли?) поделиться всем, что имеете! И убедились, что это никому не нужно. Но не отчаивайтесь! Продолжайте помогать другим, потому что силы у вас не убудут, и то, что вы отдаете, то останется вашим. Лишь то, что вы утаили, пропадет навсегда. **Просветителю!** Ты ищешь гармонию с внешними силами, управляющими этим миром. Ты уже подошел к познанию Истины. Лишь страх мешает тебе переступить порог Истины. Но ты прошел уже слишком много, не надо топтаться на месте, нужно проникнуть дальше, вглубь, дойти до самой сути вещей, а не ограничиваться их поверхностным осмотром. **Чужой!** Ты врешь! Ты парень свой!!! **Человек Дождя (будущий астролог...)** («Кому что», спецвыпуск № 5, март 1994).

Человек Дождя и его собеседники — комучтисты добиваются изощренности формы и даже разрабатывают свой собственный символический код:

Девушка Дождя (спецвыпуск № 2)! Хоть одна (!) овладела кодом «Дождя». Правильнее было бы... Амазонки напрасно сил не тратят... Ну а это... Много поездил и повидал! Красивее, чем графиню, как на Украине, не видал. Смелее амазонок, чем на севере, не повстречал (не скрою, распотрошили меня там...). Нежнее, чем в Беларуси маркизу, не нашел. А вот сентиментальных и «плачущих» я там не видал... Если в совер-

шенстве овладела кодом «Дождя», то это тебе по силам будет... Еще 2 будут. За правильный ответ на все три составлю для тебя гороскоп. Ну как, договорились? Девчата! Кто желает, подключайтесь. Условия те же. Ну, ребята тоже могут принять участие. Начальный ключ у вас в руках... **Человек Дождя (рожден 8 марта)**. («Кому что», спецвыпуск № 5, март 1994).

Код выполняет парольную функцию — трудно найти какую-либо внешнюю по отношению к самой речи цель изощренности ее формы, кроме стремления обозначить «своих».

Комментарий из 2018-го. Чтó подразумевалось под «кодом Дождя», я не понимал ни тогда, ни сейчас.

Человек Дождя был, выражаясь современным интернет-языком, самым настоящим *топовым блогером*. Его тексты ждали, комментировали, обсуждали, его мнение было авторитетным, его именем аргументировали свои позиции в спорах.

Можно только представить, чего ему это стоило — в т. ч. и в прямом смысле! Например, в единственную нашу с ним личную встречу — если не ошибаюсь, тоже году в 1996-м или немного позже — он спросил, нет ли у меня неиспользованных купонов КЧ.

Были самые настоящие *тролли* — без самого этого слова из сегодняшнего Интернета (и не только Интернета), но по сути ничем от них не отличающиеся: злобные провокаторы, разжигающие вражду, — ср. ники: *Злой, Жестокий, Наглый, Веселый циник, Плохая Девчонка, Шут Йорик, Киллер*.

3.2. Сюжетные / прагматические линии

« П о с л а н и я - 2 » характеризуются гораздо бóльшим интенциональным и тематическим разнообразием и с трудом поддаются систематизации.

Однозначно определить коммуникативную цель большинства «Посланий-2» очень сложно. Часто адресат обозначается непрямо:

Шурик, лови еще эссе — на тему любви. Марфа Власовна до безумия любила кошек — эти пушистые твари были предметом ее беспредельного обожания. Но по совместительству она все же содержала у себя дома понурого, вечно взлохмаченного мужа... Мораль: кошечки-то у Марфы Власовны были холены и постоянно сыты. И это о чем говорит, Шурик? О том, что любовь порой бывает просто безрассудной! **Благовест Мо-настырский**. («Кому что», спецвыпуск № 3, февраль 1994).

Благовест Монастырский, постоянный автор «Посланий», регулярно обращает свои высказывания (в принципе безадресные, представляющие собой именно «эссе», афоризмы или притчи) к «Шурику», ответных посланий от которого, насколько нам известно, никогда не появлялось. Автор, таким образом, лишь имитирует адресованность (например, при помощи метатекстового элемента *и это о чем говорит, Шурик?*).

Комментарий из 2018-го. Некоторые сюжетные и диалогические линии, дискуссии длились месяцами и даже годами.

Были и **ссоры**, довольно-таки агрессивные (хотя, повторяем, прямые оскорбления были запрещены).

Были любовные линии, иногда очень трогательные.

Еще одно смешное и трогательное воспоминание из 1990-х: я, тогда молодой преподаватель филфака, в один из дней обнаружил в аудитории написанное на парте продолжение любовной сюжетной линии, хорошо мне знакомой из КЧ: участник с ником *Larsen* в стихах признавался в любви участнице с ником *Puella Bona!* Т. е. выяснилось (впрочем, в этом я и не сомневался), что среди участников «Посланий» было немало студентов, в т. ч. наших.

3.2.1. Линия «Красивого блондина на иномарке» (текст написан в 1990-е гг.)

Рассмотрим одну сюжетную диалогическую линию внутри «Посланий-1» — «линию Красивого блондина на иномарке». Данную линию составляют, во-первых, послание самого *Красивого блондина на иномарке*, во-вторых, отклики от девушек, желающих познакомиться с ним, и, в-третьих, метапослания / рефлексия. Отметим, что откликов от девушек, желающих познакомиться с *Блондином*, было около ста, аллюзий к нему (метапосланий) — более тысячи.

Девушки! В свои 22 года я уже устал от одиночества, надоели постоянные вечеринки, «девушки легкого поведения». А так хочется познакомиться с верной, доброй и одинокой девушкой для серьезных отношений. Неужели такие перевелись? **Красивый блондин на иномарке.** («Кому что» от 5.05.94 г.).

Отклики от девушек. Их можно разделить на ряд групп:

1) послания, в которых содержатся прямые положительные оценки и согласие встретиться, а также — что не менее характерно — прямое сообщение о наличии у себя всех искомых качеств.

Красивому блондину на иномарке. Мне очень понравилось ваше послание. Хотя мне только 16 лет, я уже, как и вы, устала от одиночества. Я имею все качества, какими должна обладать порядочная девушка. Я уверена, что мы найдем с вами общий язык. Предлагаю встретиться. Место и время встречи за вами. С нетерпением жду вашего ответа.
Оленька. («Кому что» от 23.06.94 г.).

2) косвенная форма, очень близкая к некоторому жанровому стилю: «хорошие девушки есть». Данная форма часто сопровождается сообщением о наличии у себя искомого качества и предложением встречи:

Красивый блондин на иномарке («КЧ» № 18)! Такие девушки не перевелись. И если ты действительно устал от лживой любви и хаоса жизни, то я — та девушка, которую ищешь. Если хочешь, давай встретимся. В свои 17 лет я не меньше устала от хамства и ограниченности ума большинства людей, интересы которых сводятся к узкому ряду вещей. Ты хочешь настоящей любви, значит, стремись к совершенству. Знаешь, выше этого. **Дочь Неба (Наталия).** («Кому что» от 16.06.94 г.).

3) выражение сочувствия и понимания (всё остальное лишь подразумевается, от чего послание становится менее однозначным):

Красивому блондину на иномарке. Одиночество — это самое тяжелое время, когда ты молод и полон сил. Ужасно осознавать, что вокруг тебя нет никого, кому можно верить и доверять, да просто провести приятно время. Все это угнетает, надоедает, и жизнь кажется пустой. Но не надо падать духом. Ты еще молод. **Светлана.** («Кому что» от 23.06.94 г.).

4) критика без указания или намека на возможность встречи. Отметим единичность таких посланий:

Симпатичный блондин на иномарке! Пишешь, что тебе надоели вечеринки, девушки легкого поведения. Но сам рассчитываешь на что, если упомянул иномарку? Я думаю, это не самое главное. **Светлячок.** («Кому что» от 28.07.94 г.).

Красивый блондин на иномарке! Ты пишешь, что тебе надоело так жить. Но вы все, на иномарках, стремитесь так жить. И для вас существуют только девушки легкого поведения, под которых вы замазываете всех. **Иринка-картинка.** («Кому что» от 28.07.94 г.).

Истинные мотивы писавших, естественно, нам неизвестны, однако у обоих приведенных посланий есть общее качество — фамильярно-ласковая форма псевдонимов (*Светлячок* и *Иринка-картинка*), что позво-

ляет предположить в них, как и в предыдущих группах ответных текстов, флиртовую цель.

Думается, что ближе всего к жанровому канону группа (2) — об этом говорит «удельный вес» таких посланий, а также то, что в такой форме отвечали и другие девушки другим адресатам. Поэтому рассмотрим подробнее именно эту форму.

Стереотип интерпретации: формула «1) есть хорошие девушки (обязательно в «непрямой» форме 3-го лица мн. ч.) → 2) ты должен действовать» содержит смысл: 'я говорю о себе, таким хорошим человеком являюсь именно я, но при этом я не хвалю себя прямо'. Это классическая форма косвенного предложения — институционального речевого хода во флирте. В какой-то степени она «запрограммирована» формой стимула: риторический вопрос *Неужели такие перевелись?* является косвенным предложением и потому предполагает скорее умеренно косвенный, чем прямой ответ. Кроме того, ответный характер данного стереотипа определяется уже самой фатической сферой общения. Добавим, что данный риторический вопрос содержит неявно выраженную обобщенно-адресатную характеристику. Несоответствие этой характеристики и гармонической (флирт-унисон) фатической цели обуславливает не прямой характер обращенности.

Комментарий из 2018-го. До сих пор всё было = жанру объявлений о знакомстве; ниже — уже нет.

А л л ю з и и. Аллюзии к «линии Блондина» исключительно разнообразны. Многие послания содержат аллюзии в неявном виде; коммуникативная цель таких посланий может быть определена только приблизительно. Можно выделить такие разряды посланий-аллюзий, как, например, рефлексия, иронические аллюзии, «подражатели» и «подражатели от противоположного», однако данные группы очень условны.

П о д р а ж а т е л и.

*Казалось бы, все есть: квартира, машина, дача, девушки обращают внимание. Но нет той, которая оценила бы мою душу, а не туго набитый кошелек. Девушки! Есть ли среди вас та, красивая, добрая, бескорыстная? **Парень на «девятке», 27 лет. («Кому что» от 8.09.94 г.).***

*Надоела одинокая жизнь. Хочется найти нежную и любящую девушку, чтобы полюбить ее раз и навсегда, чтобы отправиться с ней в путешествие в любую точку мира. **Мальчик с голубыми глазами на «Volvo».** («Кому что» от 28.07.94 г.).*

Метапослания и рефлексия. Метапослания можно разделить на две группы: формально адресованные самому *Блондину* и адресованные откликнувшимся девушкам. По содержанию эти две группы мало отличаются друг от друга, имея одну и ту же реальную адресованность (девушкам), одну и ту же тональность (дисгармоническая, насмешливая) и тематическое содержание (жанровая рефлексия, упрек и насмешка).

Блондин на иномарке!** Можно, я посмеюсь вместе с тобой (и, может быть, с твоей иномаркой) над 30 посланиями в «КЧ» № 25. Вначале было интересно, а затем скучно. Правда? Эх, девчонки, вот и все, что вам нужно, просто обидно за вас. Все тридцать стали торговаться, показывать свои достоинства. Но все это не то. Правда? Ведь есть послания более красивые, интересные, содержательные, чем просто «блондин на иномарке» <...> **Аня, 22 г. 9 мес. («Кому что» от 28.07.94 г.)

***Милый «Красивый блондин на иномарке»!** Я не читала твоего послания, зато с живейшим интересом прочла бурный поток ответов на него. И искренне умилилась. Это надо же, какая трогательная отзывчивость и участие к ближнему! Какой альтруизм, самоотверженность, возвышенность! Какое стремление протянуть руку помощи! У тебя богатый выбор. Тут и «верные и добрые девчонки», а вовсе не «эти разодетые и намалеванные куклы», <...> и «разочарованные в жизни» 16-летние искательницы «порядочных и верных парней», и 17-летние, «уставшие от хамства и ограниченности ума большинства людей, интересы которых сводятся к узкому ряду вещей», истинные Дети Скромности, утверждающие, что уж они-то знают, что такое настоящая любовь, совершенство, которые «выше этого» (милое, непосредственное Дитя Неба, Наталия, советую вам прочитать на 22 странице того же номера «КЧ», где опубликовано ваше послание, послание Карины, 22 г.), и т. д., и т. п. Букет, как видишь, бесподобен. Чистые порывы бескорыстных душ трогают до слез. Впрочем, как говорится — как аукнется, так и откликнется. Тебя, я думаю, поняли те и так. Ведь твоя рука, изливая на бумагу порывы истомленной, мятущейся от «лживой любви и хаоса жизни» души, не забыла начертать небрежное: «красивый блондин на иномарке». **Регина.** («Кому что» от 11.08.94 г.)*

Добавим, что упоминавшиеся выше *Мальчик с голубыми глазами на «Volvo»* и *Парень на «девятке»*, 27 лет тоже получили довольно много положительных откликов (хотя значительно меньше, чем *Блондин*). В целом же, поскольку появление их посланий совпало с разгаром дискуссии по поводу *Блондина*, оно было встречено смехом:

Внимание!!! Начинается великое сражение! Кто больше получит посланий: «Красивый блондин на иномарке» или «Мальчик с голубыми глазами

на “Volvo”»? Между прочим, последний может и победить. Ведь еще неизвестно, что за иномарка у блондина. А вдруг «Запорожец»? (**«Кому что» от 8.09.94 г.**)

Голубоглазому мальчику на «Вольвочке» («КЧ» № 30). Не успел отшуметь красивый блондин на иномарке, как появились вы: наверное, чувство юмора совсем покинуло вас и вы рассчитываете на что-то «серьезное». Отставить смех в зале! Мальчику захотелось большого чувства! <...> **Насмешница.** («Кому что» от 1.09.94 г.)

Метаобщение по поводу *Блондина*, перерастающее в долгие виртуальные дискуссии, относится уже к общению-2:

Регине, обобщившей послания «красивому блондину на иномарке». Молодец! Из вас выйдет великий критик (не хуже Добролюбова). <...> Давно этого ждал. **Ваш соратник по взглядам (Роман), 19 лет.** («Кому что» от 22.09.94 г.);

Девчонки! Хотите, секрет открою? У блондина нет никакой машины, да и некрасивый он совсем. При встрече он говорит, что пошутил. Жаль, не вижу я ваши лица в этот миг. Просадочка вышла, зря старались! **Хаммерсита.** («Кому что» от 22.09.94 г.)

Ирония реализуется только в процессе своеобразного контакта с непосредственным адресатом-жертвой или формально дистанцированным третьим участником игры (*Чистые порывы бескорыстных душ трогают до слез*).

Еще два примера, которые трудно однозначно интерпретировать: неявная аллюзия, подражательство с целью попользоваться успехом *Блондина*, подражательство от противного или ирония (и тогда — «общение-2»)?

Девчонки! За неимением иномарки предлагаем инолодку. Предлагаем отдых на любом острове. **Два Робинзона за 19.** («Кому что» от 11.08.94 г.)

Красивый блондин на «Запорожце», который устал от девушек легкого поведения и бесконечных глупых вечеринок, ищет верную любимую девушку. **Откликнитесь! Т. Н. Д.** («Кому что» от 28.07.94 г.)

Автор последнего послания точно воспроизвел весь алгоритм послания *Блондина-1* (композиция, лексика, синтаксические клише), заменив лишь одну лексему, обозначающую, однако, самый главный смысловой элемент «беспроегрывного» послания — «иномарку» на «Запорожец».

Таким образом, «линия Красивого блондина на иномарке» сыграла значительную роль в формировании соответствующего жанрового канонона. Новые «Послания-1», преследующие сходную цель, уже не могут не учитывать опыт *Красивого блондина на иномарке*. Хотя основная часть метапосланий имела отрицательный характер (от иронии и упреков до почти откровенной брани), роль в становлении стандарта всё это сыграло не отрицательную, а положительную. Жанровая рефлексия подвергла обсуждению и критике (а тем самым, как ни парадоксально, — закреплению) жанровый стандарт, при этом очень показательное появление п р о г н о з о в (правый контекст фрейм-модели):

Девчонки, забудьте про «блондина на иномарке». Не удивлюсь, если скоро появится американский бизнесмен, уставший от одиночества и американских девушек. Имейте самолюбие! <...> Серо-синий. («Кому что» от 18.08.94 г.).

Стоит отметить и такую важную часть рефлексии, как ж а н р о в ы й п у р и з м:

Парни, а вам не надоело? Сначала «блондин на иномарке» (надо отдать ему должное, ведь этот прикол он придумал), потом пошли «мальчик с голубыми глазами на «Volvo»», «обожатель прекрасного пола», а теперь еще добавился «парень на «девятке», 27 лет». И всем нужны красивые, добрые, бескорыстные. Уже становится не смешно <...> Когда в следующий раз захотите поприкалываться — не пишите больше в «КЧ», не оскверняйте. Ангелок. («Кому что» от 3.11.94 г.).

В целом «линия Красивого блондина на иномарке» привела к созданию следующего стереотипа: «приманки» в такой форме эффективны, но только для самых молодых, наивных и в то же время расчетливых девушек. Вступать в такого рода отношения стыдно. Однако самым важным выводом для исследователя должен быть назван все-таки другой: жанр вторичного опосредованного флирта объективно с у щ е с т в у е т и осознается как такой массовым читателем.

4. Вместо послесловия...

Приведем кусок нашего текста из 1990-х гг., представляющий собой попытку выделить какие-то (прежде всего лингвистические) тенденции в развитии «Посланий» и поразмышлять о судьбе (в т. ч. будущей) «Посланий» в целом. Думается, что некоторые наши размышления представляют интерес и для сегодняшнего жанроведа. В целом же эти мысли

ожидаемо кажутся мне сейчас во многом очень наивными (несомненно, покажутся такими и читателю), но насколько в этом был виновен я, живущий в то время и ничего не знающий о будущих событиях, процессах и тенденциях, а насколько нет, — судить уже не мне:

В развитии общения через «Послания» можно выделить несколько основных тенденций.

Вначале (1992–1993 гг.) преобладали «Послания-1», при этом большинство из их напоминало объявления в рубрике «Знакомства». Малый удельный вес «Посланий-2» делал рубрику «Послания» довольно однообразной, хотя, впрочем, отсутствие вполне сложившихся жанровых стереотипов обуславливало разнообразие.

С годами (1994–1999) повышается виртуальность «Посланий», что проявляется в следующих показателях: 1) тематические единства, развитие одной диалогической линии, нередко продолжающееся несколько месяцев и даже лет; 2) выделение узкого круга «мэтров Посланий»; 3) изощренность формы текстов «Посланий» и разработка своего собственного символического кода (сюда относятся окказионализмы, имена собственные, аббревиатуры типа *Ч. Д.*, некоторые «авторские» формы обращения, приветствия, композиции «Посланий», а также отсылки и намеки на сказанное ранее).

Выскажем несколько соображений о механизмах трансформаций, приводящих к закреплению в речи тех или иных стандартов. Это чрезвычайно сложный вопрос, для более или менее подробного рассмотрения которого необходимо соотнести эволюцию «Посланий» с эволюцией других форм и типов речи, а это один из наименее доступных для исследователя источников.

В целом «естественный отбор» в «Посланиях», ведущий к стандартизации, проявляется в преобладании формальных характеристик, присутствующих в текстах, авторы которых снискали наибольшее число откликов в желаемой тональности. Этот стандарт «оттачивается» тематической и жанровой рефлексией, содержащейся в многочисленных «метапосланиях».

Так, в качестве обращения во «флиртовых» «Посланиях-1» наиболее вероятны *пацаны / девчонки*, в качестве мотива обращения — *устал от одиночества, хочется душевного тепла и понимания*, в качестве характеристики и самохарактеристики адресата более вероятны *простой, просто, обыкновенный*, а в качестве требования к предполагаемому партнеру — *порядочный и надежный*. Менее вероятны такие характеристики и самохарактеристики, как *Чмо* или *Сонный*. Сложился также более или менее стандартный набор «намекающей» лексики: *одиноким, веселым,*

ласковый, надеющийся, скучающий, голубоглазый и т. п. Интересно, что если номинация *одинокий* более или менее однозначно прочитывается в контексте объявления как выражение желания избавиться от одиночества, то синонимы *невезучий / несчастливый* и *неудачник / несчастный* имеют разные коннотации: если первый синоним (*невезучий / несчастливый*) имеет примерно то же значение, что *одинокий*, то второе обозначение (*неудачник / несчастный*) является скорее «неподходящим» для «Посланий».

Новые техногенные сферы опосредованного общения, естественно, являются новыми для всего человечества. Везде они порождают новые жанры, в своем большинстве еще совершенно неизученные. Однако только в России этот процесс имеет поистине лавинообразный характер, начавшись практически «с нуля». Совершенно уникальным образом в России развивается свободное общение людей посредством газетных объявлений. Традиции, на которые данное развитие могло бы опираться, в России отсутствуют. Все это делает особенно интересным наблюдение за первичными и вторичными сферами общения в современной России. Тем самым исследователь имеет уникальную возможность наблюдения за формированием целого ряда новых речевых жанров.

И последний комментарий из 2018-го. Как представляется, лучшего пожелания, чем «наблюдение за первичными и вторичными речежанровыми сферами общения в современной России», мы не могли бы придумать ни тогда, ни сейчас!

Если же говорить об эволюции в более узком, «отдельно-человеческом» смысле (т. е. не с точки зрения «филогенеза», а «онтогенеза»), результаты мы имеем прямо противоположные. 20–25 лет — не такой уж большой срок по меркам человеческой жизни. Надеюсь, сегодня участники «Посланий» 1990-х годов в большинстве своем живы и здравствуют. Что могу с уверенностью утверждать — в те годы «Послания» составляли немаленькую и важную часть их жизни, была высока эмоциональная вовлеченность, в результате все это трудно было бы полностью забыть, даже «став совсем взрослым» (конечно, имею в виду не «линию Красивого блондина на иномарке» и подоб., а «роскошь общения», воспетого поэтами наподобие Обсидиан/Чертополох). Совершенно логично было бы им (или хотя бы некоторым из них), используя все огромные, по сравнению с КЧ 1990-х гг., возможности Интернета, списаться друг с другом, создать *фэндом* и общаться на старые или же новые темы.

Но н и ч е г о п о д о б н о г о на просторах Сети я не нашел. Поисковики (Гугл, Яндекс) не выдали ни одного результата ни на запрос: «*рубрика*

“Послания” газеты “Кому что”, г. Саратов», ни на слово «комучтисты», ни на конкретные ники, такие как «Человек Дождя», «Puella Vona» и т. д.

И это наводит на размышления... в частности, о судьбе, какая ждет самые жаркие нынешние интернет-дискуссии и самых популярных топ-блогеров лет через 20–25 (или раньше).

Литература

- Бахтин М. М. Проблема речевых жанров. Из архивных записей к работе «Проблема речевых жанров». Проблема текста // Бахтин М. М. Собр. соч.: В 5 т. М.: Языки русской культуры, 1996. Т. 5. Работы 1940-х начала 1960-х годов. С. 159–206.
- Горошко Е. И., Полякова Т. Л. К построению типологии жанров социальных медий // Жанры речи. 2015. № 2. С. 119–127.
- Дементьев В. В. Непрямая коммуникация и ее жанры. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2000. 248 с.
- Дементьев В. В. Теория речевых жанров и актуальные процессы современной речи // Вопросы языкознания. 2015. № 6. С. 78–107.
- Земская Е. А. (ред.). Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М.: Языки русской культуры, 1996. 480 с.
- Коньков В. И. СМИ как речевая система // Мир русского слова. 2002. № 5. С. 75–81.
- Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. М.: Педагогика-пресс, 1994. 247 с.
- Крысин Л. П. (ред.). Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков. М.: Языки славянских культур, 2008. 712 с.
- Сиротина О. Б. Положительные и негативные следствия двадцатилетней «свободы» русской речи // Проблемы речевой коммуникации. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2008. Вып. 8. С. 5–13.
- Щурина Ю. В. Вторичные комические речевые жанры интернет-коммуникации // Коммуникация. Мышление. Личность: Матер. междунар. науч. конференции, посвященной памяти профессоров И. Н. Горелова и К. Ф. Седова. Саратов: ИЦ Наука, 2012. С. 464–474.

References

- Bakhtin M. M. [Problem of speech genres. From archive records to the work “The problem of speech genres”. Text issue]. Bakhtin M. M. *Sobranie sochinenii* [Collection of materials]: In 5 vol. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1996. T. 5. *Raboty 1940-kh nachala 1960-kh godov* [Collection of papers from the 1940s to the early 1960s]. Pp. 159–206. (In Russ.)

- Demytyev V.V. [Theory of speech genres and relevant processes of modern speech]. *Voprosy yazykoznaniya*, 2015, no. 6, pp. 78–107. (In Russ.)
- Demytyev V. V. *Nepryamaya kommunikatsiya i ee zhanry* [Indirect communication and its genres]. Saratov, Sarat. St. Univ. Publ., 2000. 248 p.
- Goroshko E. I., Polyakova T. L. [On the construction of genres typology in the social media]. *Zhanry rechi*, 2015, no. 2, pp. 119–127. (In Russ.)
- Kon'kov V. I. [Media as a speech system]. *Mir russkogo slova*, 2002, no. 5, pp. 75–81. (In Russ.)
- Kostomarov V. G. *Yazykovo vkus epokhi. Iz nablyudenii nad rechevoi praktikoi mass-media* [Language taste of the epoch. Mass media speech experience]. Moscow, Pedagogika-press Publ., 1994. 247 p.
- Krysin L. P. (red.). *Sovremennyi russkii yazyk: Aktivnye protsessy na rubezhe XX–XXI vekov* [Modern Russian: Active processes at the end of the 20th – beginning of the 21st century]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2008. 712 p.
- Shchurina Yu. V. [Secondary comic speech genres of Internet communication] // *Kommunikatsiya. Myshlenie. Lichnost': Mater. mezhdunar. nauch. konferentsii, posvyashchennoi pamyati professorov I. N. Gorelova i K. F. Sedova* [Communication. Thinking. Personality: Proceedings of International scientific conference dedicated to the memory of professors I. N. Gorelov and K. F. Sedov]. Saratov, Nauka Publ., 2012, pp. 464–474. (In Russ.)
- Sirotinina O. B. [Positive and negative consequences of Russian language "freedom" for 20 years]. *Problemy rechevoi kommunikatsii* [Speech communication issues]. Saratov, Sarat. St. Univ. Publ., 2008, vyp. 8, pp. 5–13. (In Russ.)
- Zemskaya E. A. (red.). *Russkii yazyk kontsa XX stoletiya (1985–1995)* [Russian language of the end of XX century (1985–1995)]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1996. 480 p.